

УДК 37.018

Н.М. Татарина

Проблемы педагогического предупреждения правонарушающего поведения несовершеннолетних

Правонарушающее поведение несовершеннолетних – важная социальная проблема, от решения которой зависит предотвращение угрозы будущему нашего общества и государства. Превентивный подход к проблеме подростковой преступности сегодня не является спорным. Важнейшую роль в системе предупреждения антисоциального поведения несовершеннолетних играет педагогическая профилактика. В нашей республике в русле данного направления работают ученые А.А. Аладьин, Г.А. Бутрим, В.Н. Наумчик, М.А. Паздников, Л.И. Смагина, И.А. Фурманов и др. Вместе с тем, рост преступлений подростков показывает, что проблема недостаточно разработана и необходимы новые исследования в этой области. Обратимся к одному из вопросов педагогической профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних – истории предупреждения преступного поведения подростков в отечественной науке о воспитании.

В педагогике представления о предупреждении правонарушений подростков тесно связаны с эволюцией взглядов на явления трудновоспитуемости, отклоняющегося поведения, которые эволюционировали на протяжении двух последних столетий.

Научное освещение феномена трудновоспитуемости и отклоняющегося поведения детей и подростков относят ко второй половине XIX в. М. де Винтер приводит данные исторических исследований, в которых доказывается, что вплоть до XVIII в. проблемы «трудных» подростков вообще не существовало в педагогике, так как в средние века дети включались во взрослый мир, начиная с семилетнего возраста. В XVIII веке в литературе появилось понятие «непонятные» дети, а в XIX в. «морально дефективные», «нравственно испорченные», с «врожденной неправильностью характера». Под категорию «трудных» попадали как дети с выраженными физическими и психическими недостатками, так и здоровые, а вопрос трудновоспитуемости преимущественно рассматривался в этот период в рамках психопатологии. В своей работе «Больные люди, больные дети» педагог А.Н. Острогорский дает характеристику «трудных» детей как «особенных больных»: «эти субъекты умом не слабы, но у них нет человеческой цельности», им «нет места ни в тюрьме, ни в больнице, хотя общество и хочет освободить себя от них» [1].

До революции решения по правонарушениям подростков принимали детские суды, а наказание отбывалось в тюрьмах вместе со взрослыми преступниками. В таких условиях детский рецидив превышал рецидив взрослых; это говорит о том, что тюрьма являлась «школой преступности» для подростков. Также решение проблемы «нравственно испорченных» детей осуществля-

лось через систему патроната в крестьянские семьи и сеть исправительных заведений. Первым в России исправительным заведением, достигшим успехов в деле «перевоспитания», стала Гомельская земледельческая колония для малолетних бродяг Я.И. Герда, открытая в 1819 г.

В целях борьбы с беспризорностью в 1866 году был принят закон об исправительно-воспитательных приютах. К началу Первой мировой войны в стране насчитывалось 63 приюта с 2800 воспитанниками. О сколько-нибудь целенаправленной воспитательной работе в большинстве случаев речи не велось, скорее, речь шла об изолировании их от общества. Исключение составляли Московский городской приют Н.В. Рукавишникова и Санкт-Петербургская земледельческая колония А.Я. Герда, где была создана нравственная атмосфера, воплощены идеи о коллективном воспитании, самодеятельности и самоуправлении.

После революции 1917 г. теории о «врожденной неправильности характера», «моральной дефективности» были «развенчаны». Взгляд на «трудных» изменился и приобрел социально детерминированное содержание. Н.К. Крупская писала, что «есть затравленные, озлобленные, замученные, больные дети, но нет морально-дефективных».

В Декрете Совнаркома РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 года были заложены основы предупредительного подхода к проблеме правонарушений подростков. Комонес (Комиссии по делам несовершеннолетних) были образованы как органы медико-педагогического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей при Окружных отделах народного образования. В их состав входили педагог, врач, судья, представители комсомола и окружного отдела социального обеспечения, исследователи-воспитатели.

В конце XIX – начале XX в. трудами великих педагогов и психологов Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, Н.А. Добролюбова, В.Г. Белинского, Л.Н. Толстого, К.Н. Вентцеля, В.Н. Мясищева, А.Н. Острогорского, П.Ф. Каптерева, П.П. Блонского, Л.С. Выготского, В.А. Сухомлинского, В.Н. Сороки-Росинского, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого, В.П. Кащенко были заложены основы гуманистической педагогики, подняты вопросы о нравственной основе воспитания; ненасилии и непринуждении в воспитании; индивидуальном подходе и создании помогающих воспитывающих условий для природосообразного развития детей; о гуманистической направленности и целостности учебно-воспитательного процесса; самовоспитании как ведущих путей развития личности; о научном, комплексном, диагностическом подходе к воспитанию; роли личности воспитателя, его нравственном авторитете и взаимоотношениях с воспитанниками; соединении воспитания с жизнью и трудом; коллективном характере воспитания и т.п.

Аксиологические основы воспитания были заложены в трудах Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого и др. Сторонник ненасилия в образовании Л.Н. Толстой считал, что воспитание, соответствующее личным свойствам и поддерживающее индивидуальность, сделает ненужным и излишним какое-либо принуждение.

Большую роль в истории предупреждения отклоняющегося поведения и правонарушений несовершеннолетних сыграли социально-педагогические проекты А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого, В.Н. Сороки-Росинского, В.П. Кащенко. В своей опытно-экспериментальной работе они обосновали, что важнейшим реабилитационным фактором выступает созданная и организованная педагогом воспитывающая среда, где есть любовь и уважение к детям, искреннее внимание к их духовному миру, вера в их творческие силы и успех, обостренное желание помощи ближнему. В таких условиях происходит само-

развитие, реализуется положительное в личности. Главную задачу воспитателя А.С. Макаренко понимал как восстановление нормального отношения между личностью и обществом, «возбуждение новой системы мотивации». Анализируя опыт работы по реабилитации «трудных», Е. Голованова отмечает, что «наше советское прошлое в 20-х годах было порой расцвета» [2].

Несмотря на передовой опыт в деле предупреждения беспризорности и правонарушений подростков, работа по «перевоспитанию» в общем носила формальный характер. Понятия профилактики не существовало, работа по «перевоспитанию» была основана на мерах коррекции запретительно-наказывающего характера.

Понятие *профилактика правонарушений* как система мер, направленных на выявление и устранение причин и условий антиобщественных действий личности, обозначилось в 60-х годах XX века в юридической науке и затем в педагогике. Центрами превентивной деятельности стали учреждения образования. В педагогическом процессе выделилось направление воспитательно-профилактической работы, главной задачей которого стало предупреждение отклонений в поведении учащихся. В помощь педагогам учреждений образования в 1972 году в БССР был создан институт общественных воспитателей для несовершеннолетних.

Анализ психолого-педагогической литературы этого периода позволяет сделать вывод, что педагогическая профилактика правонарушений была осмыслена в связи с предупреждением трудновоспитуемости и педагогической запущенности учащихся. Методологической основой воспитания была марксистско-ленинская концепция, согласно которой основным адаптивным механизмом человека является трудовая деятельность. Формирование личности «по образцу» требовало «переделки» тех учащихся, которые не вписывались в прокрустово ложе требований авторитарной педагогики. Такие признаки, как плохая учеба, плохое поведение, сопротивление учащихся педагогическим воздействиям, свидетельствовали о том, что необходимы меры «перевоспитания».

Педагоги А.И. Островский, В.Г. Баженов рассматривают *педагогическую профилактику правонарушений* как целенаправленную систему взаимосвязанных педагогических воздействий на разум, чувства и действия педагогически запущенных учащихся с целью предупреждения антиобщественного поведения [3–4]. В работах А.И. Кочетова, Н.Н. Верцинской, А.Е. Тараса, М.А. Алемаскина, А.И. Невского, Л.М. Зюбина, А.И. Селецкого и др. педагогическая профилактика включена в процесс перевоспитания «трудных» учащихся. А.И. Кочетов трактует перевоспитание как перестройку стереотипа поведения, исправление нездоровых влияний и неблагоприятных условий, рождающих отрицательные качества и черты поведения, предупреждение и преодоление трудновоспитуемости, аморальности и преступности [5]. Учащемуся отводится всего лишь роль объекта педагогического воздействия, который подвержен насильственным процессам: «исправлению», «изменению», «перестройке». Ведущие пути предупреждения трудновоспитуемости по методике перевоспитания (исправление, изменение, преодоление, борьба, замещение, режим, регламент, дисциплина) далеки от природосообразного развития личности. Специальные методы перевоспитания, которые используются наравне с методами воспитания, следующие: это метод «взрыва», метод «реконструкции» характера, переубеждение, переучивание, переориентация, переосмысливание и др. Завершает меры перевоспитания включение самой личности в процесс преодоления имеющихся недостатков, отрицательных качеств (самовоспитание и самоперевоспитание) [5, с. 78]. Думается, что натиск всего арсенала средств перевоспитания скорее возбудит в воспитаннике протест, чем «перевоспитает».

Воспитательно-профилактическая работа в учреждениях образования строилась преимущественно на мерах запретительно-наказывающего характера. Основные акценты делались на формировании дисциплины, ответственности, исполнительности, организованности учащихся, правовой пропаганде, методах негативного стимулирования.

В дальнейшем развитие психолого-педагогических воззрений на проблему предупреждения правонарушений подростков связано с изменением воспитательной парадигмы, переходом на личностно ориентированные, гуманистические, ненасильственные позиции в образовании, с осмыслением трудновоспитуемости как результата неблагополучной социальной адаптации личности. В Беларуси новая парадигма воспитания представлена Концепцией воспитания детей и учащейся молодежи. В ряду важнейших задач воспитания в документе обозначены моральное развитие личности, формирование ответственного поведения, трудовых и жизненных навыков.

Социоадаптивный подход к изучению отклоняющегося поведения учащихся оформился в конце XX века. Основная идея данной концепции заключается в том, что без успешной средовой адаптации невозможна полноценная социализация личности. В качестве источника нарушенной социализации личности рассматривается социальная дезадаптация, трактуемая как нарушение детьми и подростками норм морали и права, деформация системы внутренней регуляции, ценностных ориентаций, социальных установок [6]. По свидетельству Н.Г. Миловановой, в настоящее время начался процесс активного исследования феномена социальной дезадаптации в сфере образования, который представляет собой принципиально особую ситуацию развития личности [7]. Первоначально социальная дезадаптация трактовалась (в работах по юридической психологии) как результат психологического отчуждения личности. В своей монографии «Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних» Б.Н. Алмазов рассматривает психическую средовую дезадаптацию в связи с конфликтом подростка с ближайшим окружением и определяет как переориентацию личности на манеру неадекватно строить отношения с окружающими, на защитную средовую диспозицию. Он выделяет два направления исследования средовой адаптации: дезадаптивное поведение и дезадаптивное состояние. Механизм возникновения психической средовой дезадаптации неизбежно включает в себя «ситуацию, угрожающую возможностью средовой изоляции, к какой бы из социальных сред это не относилось (коллективу, семье, группе сверстников)», другими словами, конфликтную ситуацию. Конфликт вызывает у личности дискомфортное состояние, фрустрацию (психическое состояние, возникающее, когда удовлетворение потребности наталкивается на непреодолимое препятствие), в реакции на среду закрепляются недостаточно осознаваемые эмотивные тенденции и происходит перестраивание на защитную средовую диспозицию. Развивается психологический комплекс средового отчуждения: беспомощность (чувство потери контроля над обстоятельствами); отказ от стремления достичь цели общепринятыми и одобряемыми способами; культурное отчуждение (отказ от общепринятых в обществе ценностей); самоотчуждение (вовлечение в деятельность, не дающую внутреннего удовольствия); социальная изоляция. Появляется состояние социальной дезадаптации и как следствие – противоправное поведение [8].

Белорусские исследователи И.А. Фурманов, А.А. Аладьин отмечают, что о социальной дезадаптации подростков свидетельствуют плохие отношения учащихся с окружающими (родителями, педагогами, ровесниками), агрессив-

ность, конфликтность, негативизм, непослушание, лживость и т.п. С точки зрения социальной направленности авторы различают социализированное антиобщественное поведение и несоциализированное агрессивное поведение. К первой группе относятся подростки, не имеющие ярко выраженных психических расстройств и легко адаптирующиеся к различным социальным условиям из-за низкого морально-волевого уровня регуляции поведения. Во вторую – входят подростки с негативным эмоциональным состоянием, которое является реакцией на напряженную, стрессовую ситуацию или психическую травму, либо представляют собой следствие неудачного разрешения каких-то личных проблем или трудностей [9].

Осмысление отклоняющегося поведения учащихся с позиций социоадаптивного подхода потребовало иного взгляда на педагогическую профилактику отклонений в поведении – как на предупреждение социальной дезадаптации подростков, в основе которого создание помогающих условий для развития и саморазвития личности. Так, в «Словаре по социальной педагогике» (2002) понятия «социально-педагогическая профилактика» и «социально-педагогическая защита детства» приведены как тождественные. *Социально-педагогическая профилактика* (социально-педагогическая защита детства) – система мер, направленная на изучение особенностей развития и воспитания детей, условий их воспитания и обучения, использование полученных данных в деятельности по предупреждению трудностей в обучении и социальных отклонений в воспитании [10].

Анализ современной психолого-педагогической литературы по проблеме показывает, что в профилактике правонарушений несовершеннолетних акцент делается на активное обучение социально важным навыкам, формирование личностной и социальной компетентности. Через обучение осуществляется переработка и усвоение получаемой информации, учащийся «присваивает» (В.Н. Наумчик) необходимые для полноценного социального взаимодействия знания, учится критически мыслить, принимать осознанные решения, устанавливать такие межличностные отношения, при которых пытается осознать себя и понять других, ставит конкретные цели, умеет договариваться с окружающими с учетом их потребностей и желаний. Ученые считают, что обучение «делать здоровый выбор» необходимо начинать с развития у учащихся позитивного образа «Я», чувства самоуважения, умения ставить социально значимые цели и принимать ответственные решения. Необходимо формирование адекватного отношения к значимому социальному явлению (правонарушения – это путь к разрушению личности); тренировка навыков преодоления внешнего давления, конформности (умение противостоять чужому нажиму, сказать «нет», быть независимым); развитие у подростка адаптивных личностных качеств. Путь педагогической профилактики – в апелляции к сознанию подростков, к способности думать.

Необходимо особо отметить книгу белорусских ученых В.Н. Наумчика, М.А. Паздникова «Социальная педагогика: Проблема «трудных» детей: Теория. Практика. Эксперимент», где определены современные концептуальные подходы к проблеме педагогической профилактики девиантного поведения подростков. Авторы рассматривают подростковую преступность и отклоняющееся поведение несовершеннолетних как форму реакции на насилие в обществе и системе образования, которая является моделью этого общества, ее отображением, как ответ подростка на неблагополучие среды. Ученые предлагают альтернативный «перевоспитанию» путь педагогического предупреждения отклоняющегося поведения подростков, основанный на ненаси-

лии. Само понятие «перевоспитание» они называют педагогической иллюзией, так как человека можно воспитать, но перевоспитать его против его же воли невозможно. Авторы указывают, что перевоспитание – это инструмент прежде всего насильственного формирования личности. Наиболее целесообразно говорить о «ресоциализации» (Н. Смелзер), которая предполагает определенные усилия самого человека в переосмыслении ситуации, попытке скорректировать свою позицию. Процесс воспитания сторонники педагогики ненасилия рассматривают как процесс интериоризации индивидуумом социального опыта общества, прежде всего его моральных ценностей. Эффективность воспитания зависит прежде всего от активности *самовоспитания*, которое авторы определяют как осознанную и неосознанную деятельность человека, предопределяемую ведущими личностными предпосылками, созревающими в процессе социализации и воспитания, и направленную на совершенствование своей личности, что обеспечивает ей позицию субъекта социализации. Самовоспитание является своеобразным фильтром, благодаря которому человек из всего многообразия социальных явлений выделяет для себя лишь некоторые, они-то и составляют основу Я-концепции человека, его ценностный базис [11]. Фундаментом благополучной социальной адаптации личности являются, бесспорно, нравственные начала.

На современном этапе воспитательно-профилактическая деятельность учреждений образования является частью общегосударственного механизма социальной защиты детства. Она проводится в соответствии с Концепцией воспитания детей и учащейся молодежи; Конвенцией о правах ребенка и Законом Республики Беларусь «О правах ребенка»; Законом «О профессионально-техническом образовании» и другими нормативными документами. В настоящее время в Республике Беларусь ведется работа по формированию системы ювенальной юстиции, цель которой заключается не в наказании подростка, а в его социальной защите, нахождении «восстановительного» решения конфликта с социальным окружением. Важным шагом на этом пути стал Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», определяющий комплексность в превентивной деятельности субъектов профилактики. Однако недоработка этого закона видится в том, что система профилактики и социальной реабилитации «подключается» после состоявшегося обвинительного приговора, а докриминогенный этап не затрагивает. Белорусский криминолог В. Хомич отмечает, что сегодня власть не мыслит пока «восстановительно», ограничиваясь констатацией неизбежности ужесточения мер наказания [12].

Профилактика девиантного поведения подростков заключается в системе мер, предупреждающих асоциальные поступки и направленных на формирование принятых в обществе норм взаимодействия. Профилактика осуществляется двумя путями: ранняя профилактика девиантного поведения (докриминогенный уровень); по факту правонарушения или преступления (криминогенный уровень). Ранняя педагогическая профилактика отклоняющегося поведения учащихся признается учеными приоритетным направлением в работе по предупреждению правонарушений и рассматривается как целенаправленная педагогическая деятельность, интегрированная в целостный учебно-воспитательный процесс.

Результаты анализа научной теории и практики дают основания утверждать, что в образовании республики сложилась и работает система педагогической профилактики правонарушений учащихся. Выделяются основные

направления воспитательно-профилактической работы, реализуемые в учреждениях образования:

- формирование нравственно-правовой культуры учащихся (преимущественно правовой всеобуч);
- пропаганда здорового образа жизни;
- вовлечение социально дезадаптированных учащихся в различные виды социально значимой деятельности (кружки, секции);
- взаимодействие с правоохранительными органами, социальными, медицинскими, досуговыми и др. учреждениями и организациями;
- индивидуальная работа с социально дезадаптированными подростками и их семьями;
- социально-педагогическое и психологическое сопровождение воспитательно-профилактического процесса.

Однако исследование современной теории и практики превентивной педагогической деятельности учреждений образования позволяет констатировать и следующие недостатки: консерватизм в работе, формализм, стереотипы авторитарной, насильственной педагогики; слабая выраженность нравственно-этического компонента процесса воспитания; недостаточное целеполагание педагогических коллективов в работе с социально дезадаптированными подростками (желание ограничить свои профессиональные обязанности обучением); слабая подготовка педагогов к работе с социально дезадаптированными учащимися; низкий уровень управления воспитательно-профилактической деятельностью педагогических коллективов.

Таким образом, анализ научной теории и практики по проблеме педагогического предупреждения правонарушений несовершеннолетних показал, что исторически в науке о воспитании сложилось два превентивных пути: административно-авторитарный, насильственный, «перевоспитывающий» и гуманистический, личностно ориентированный, ненасильственный. Хронологически они могут быть представлены в следующей периодизации педагогической профилактики правонарушений подростков:

- 1) зарождение и становление системы педагогической профилактики правонарушений подростков (вторая половина XIX в. – 30-е гг. XX в.);
- 2) формирование и развитие системы профилактики правонарушений несовершеннолетних с позиций авторитарной педагогики (30–90-е гг. XX в.);
- 3) развитие системы профилактики правонарушений несовершеннолетних с позиций личностно ориентированной, ненасильственной педагогики (90-е гг. XX в. по настоящее время).

ЛИТЕРАТУРА

1. **Селецкий, А.И.** Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением / А.И. Селецкий, С.А. Тарарухин. – Киев: Вища школа, 1981. – С. 14.
2. **Голованова, Е.** Новый век макаренковедения / Е. Голованова // Народное образование. – 2005. – № 6. – С. 163.
3. **Островский, А.И.** Профилактика правонарушений школьников / А.И. Островский. – Ташкент: УКИТУВЧИ, 1979. – 187 с.
4. **Баженов, В.Г.** Воспитание педагогически запущенных подростков / В.Г. Баженов. – Киев: Радянська школа, 1986. – 130 с.
5. **Кочетов, А.И.** Мастерство перевоспитания / А.И. Кочетов. – Минск: Народная асвета, 1981. – С. 74.
6. **Коджаспирова, Г.М.** Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. уч. заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: Академия, 2000. – С. 34.

7. **Милованова, Н.Г.** Система подготовки педагогов к работе с дезадаптированными детьми в условиях современного социума: автореф. ... дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / Н.Г. Милованова; Ин-т обр. взрослых РАО. – СПб., 2003. – С. 17.
8. **Алмазов, Б.Н.** Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних / Б.Н. Алмазов. – Свердловск: УрГУ, 1986. – С. 18.
9. **Фурманаў, І.А.** Асацыяльныя паводзіны падлеткаў / І.А. Фурманаў, А.А. Аладзын // Адукацыя і выхаванне. – 1993. – № 10. – С. 9–14.
10. **Словарь по социальной педагогике:** учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / авт.-сост. Л.В. Мардахаев. – М.: Академия, 2002. – С. 233.
11. **Наумчик, В.Н.** Социальная педагогика: Проблема «трудных» детей: Теория. Практика. Эксперимент: пособие для учителей, воспитателей, студентов, магистрантов, аспирантов пед. высш. учеб. заведений / В.Н. Наумчик, М.А. Паздников. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2005. – 400 с.
12. **Хомич, В.** Введение ювенальной юстиции в Республике Беларусь: стандарты и перспективы / В. Хомич // Юстыцыя Беларусі. – 2005. – № 1. – С. 25.

S U M M A R Y

The article deals with juveniles' behaviour pedagogic preventive measures. The history of this question in educational science is examined. On the basis of the analysis of scientific literature the author marks three periods in the history of the pedagogic preventive measures of juveniles' behaviour, provides short characteristics of their conceptional meaning.

Поступила в редакцию 16.01.2007